

23 – 25 сентября 2022 г.

XV ПЛЕХАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Российская национальная библиотека
Дом Плеханова
Сектор философских проблем политики
Института философии РАН

XV ПЛЕХАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Советский Союз в геополитических условиях
1927-1941 гг.:
проблемы, цели и результаты
в области внутреннего и внешнеполитического курсов
строительства государства.
Материалы к международной конференции.

23 – 25 сентября 2022 г.

Санкт-Петербург
2022

*Российская национальная библиотека
Дом Плеханова
Сектор философских проблем политики
Института философии РАН*

XV ПЛЕХАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Советский Союз в геополитических условиях 1927-1941 гг.:
проблемы, цели и результаты в области внутреннего и внешнеполитического
курсов строительства государства.
Материалы к международной конференции.

23 – 25 сентября 2022 г.

***Санкт-Петербург
2022***

XV ПЛЕХАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

*«...экономическая структура общества
определяет собою его политический строй и
нравственный облик человека»*

Г.В. Плеханов

23–25 сентября 2022 г. в Доме Плеханова пройдут XV Плехановские чтения на тему «XV ПЛЕХАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ. Советский союз в геополитических условиях 1927–1941 гг.: проблемы, цели и результаты в области внутреннего и внешнеполитического курсов строительства государства». Международная конференция, организаторами которой являются Российская национальная библиотека и Сектор философских проблем политики Института философии РАН, продолжает серию научных встреч, объединенных в единый цикл тезисом Г.В. Плеханова *«социализм как цель есть полное отрицание современного общества. Социализм как движение есть стремление, практическое приближение к этой цели»*¹.

Новая экономическая политика, ставшая генеральной линией социально-экономического и культурного развития страны в первые последовавшие после Гражданской войны годы, к 1926–1927 гг. доказала эффективность предпринятых мер: более чем в три раза вырос рост индекса промышленного производства, в два раза – сельскохозяйственного производства; существенно расширилось распространение товарно-денежных отношений во всех отраслях, на строительных площадках страны закладывалась базовая промышленность.

Главным итогом нэпа стало достижение Россией экономических показателей 1913 г., однако ее дальнейшее использование оказалось

¹ Научно-практические конференции, на которых на основе конкретно-исторического анализа и учетом действительного историко-культурного ландшафта времени предполагается рассмотреть три периода развития Советского общества (1921–1991) и формировавшейся с 1945 г. системы стран социалистического содружества:

1. «...мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм»: Советская Россия в 1921–1927 гг.». 6–7 ноября 2020 г.

2. Советский союз в геополитических условиях 1927–1941 гг.: проблемы, цели и результаты в области внутреннего и внешнеполитического курсов строительства государства. 23-25 сентября 2022 г.

3. «Страны социалистического содружества в 1945–1991 гг.: «...Коммуна будет разбита» или «борьба...будет отсрочена»? 30 мая – 1 июня 2024 г.

невозможным как в силу истощенности методов, так и сочетания ряда объективных и субъективных обстоятельств, и не могло обеспечить необходимых темпов роста страны, способных обеспечить ее суверенное развитие.

Анализ ситуации, сложившейся в стране к концу двадцатых – началу сороковых годов, системы мер, предпринятых руководством для обеспечения безопасности и поступательного движения страны, представлен в материалах участников конференции, включенных в настоящий сборник.

В ряде докладов анализируются особенности развития Советского Союза в 1920-1930-е гг. Авторы отмечают, что результаты революции 1917 г. и гражданской войны 1918–1921 гг. серьезно ослабили положение России в мире, одновременно условия Версальского договора и Парижской конференции 1919–1920 гг., существенно осложнившие геополитическую ситуацию в мире, фактически оставили нашу страну вне рамок новой системы международных отношений. В этой связи В.Н. Шевченко считает, что центральной в формирующейся в 20-е годы геополитической доктрине Советского Союза явилась идея «осажденной крепости». Ее базовыми константами становятся национальная безопасность и защита суверенитета с сохранением права на собственный путь развития и опора в главном на собственные силы, исторические традиции, достижение высокого уровня автономности экономического развития и технологического суверенитета. Эти и близкие по содержанию положения и проблемы нашли отражение в совместной работе Ли Янь и В.Г. Бутова. Оправданность стремления СССР к установлению военно-политического контроля над ранее принадлежавшими ему территориями, являвшимися жизненно важными для существования и развития государства в создавшихся условиях, рассмотрена в статье В.М. Абрамчук и В.М. Крылова.

Анализу закономерностей, особенностей и противоречивых аспектов взаимоотношений СССР и отдельных стран Европы во второй половине 1920–1930-х гг. посвятили свои работы сразу несколько авторов. Так, в центре внимания Н.Н. Станкова находится история неофициальных переговоров 1926–1928 гг., проведенных полпредами СССР и Югославии, в ходе которых обсуждались вопросы признания СССР и установления официальных межгосударственных отношений; автор предпринимает попытку выявить причины, ставшие препятствиями на пути их успешного завершения.

Р.В. Костюк и Д.В. Родин, анализируя стремление Москвы заключения двусторонних соглашений о нейтралитете и ненападении с соседними государствами, указывают на значимость европейских стран для внешней политики Москвы, подчеркивают зависимость принятия решений такими странами, как Чехословакия,

балтийские государства, Финляндия, Югославия и Румыния, от характера отношений Советского Союза с нацистской Германией и ведущими западными демократиями. Тем не менее, даже ограниченный успех советской дипломатии и подписание договоров с Турцией, Германией и Литвой позволил нейтрализовать угрозу создания региональных объединений антисоветской направленности и укрепил позиции СССР на международной арене. Такие договоренности приобретали особую значимость в связи с развернувшимся в 1927 г. военно-дипломатическим кризисом англо-советских отношений, потенциально способным привести к полномасштабной войне СССР с Британией и Польшей.

В статье Л.И. Розановой основное внимание уделено проблемам развития внешнеэкономического сотрудничества в условиях нестабильной геополитики, провоцирующей нестабильность экономическую. Автор обращает внимание на то обстоятельство, что в преддверии войн значимую роль играют экономические факторы. Советская Россия и Германия, сражавшиеся друг с другом на полях Первой мировой войны, сумели заключить удовлетворявшие обе стороны всеобъемлющие договоры и сотрудничали до прихода А.Гитлера к власти. Сопоставляя предвоенные периоды с сегодняшней ситуацией масштабной торговой войны против России, автор приходит к выводу о необходимости урегулирования политических разногласий дипломатическими средствами ради устойчивого развития торгово-экономического сотрудничества, поскольку войны, заканчивающиеся миром, снижают экономический потенциал великих держав лишь на восстановительный период. Мобилизация внутренних ресурсов в дальнейшем становится импульсом для их динамичного развития и выхода на мировой рынок.

Анализ военно-политического и социально-экономического развития СССР французскими официальными лицами, в том числе французской военной разведкой, приведен в работе И.Э. Магадеева. Одним из главных предстает вывод о том, экономические показатели развития стратегических отраслей производства расценивались этими лицами как стремление страны обрести самодостаточность на случай военных действий и свидетельствовали о том, насколько серьезно советское руководство оценивает возможность войны. Констатируя очевидное укрепление позиций Советского Союза, они отмечали наличие слабых, с их точки зрения, мест в обороноспособности СССР. Однако перспективы развития страны внушали официальным лицам Франции определенную тревогу Париж, что стимулировало определенное сближение в отношениях с Москвой.

В работах Р. Алонци и В.П. Любина рассмотрены вопросы установления фашистской власти в Германии и Италии, исследована роль, которую Франция, Англия, Италия и Германия сыграли в Мюнхенском

соглашении; особое внимание уделено вкладу Италии в расчленение Чехословакии. Авторы высказывают предположение о том, что существовала возможность заключения политического соглашения Италии с СССР, аналогичного советско-германскому пакту о ненападении и советско-японскому договору о нейтралитете. То, что переговоры о его подписании закончилась неудачей, сыграло свою роль в дальнейшем развитии событий во Второй мировой войне.

Р.С. Осин анализирует условия возникновения и классовую природу фашизма, его оценку Г. Димитровым, исследует исторический опыт борьбы с фашизмом Народных фронтов подвергшихся оккупации стран. Особое внимание уделено анализу решений VII Конгресса Коминтерна и выработанной им тактике Народных фронтов. Автор считает, что опыт организации Народных фронтов явился порождением исключительных условий наличия в мире социалистического государства. В современных условиях, по мнению автора, этот опыт не может быть использован коммунистами.

Историко-философский анализ подписанного 23 августа 1939 г. Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом приведен в работе С.З. Гафурова. Главной идеей, *raison d'être* исследования, является то, что Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом, взятый в существовавшем контексте и состоявшихся в реальной истории событий, потенциально возможного их развития, был *крупнейшим успехом советской внешней политики*: он не только полностью ликвидировал угрозу вероятной (заведомо, по мнению многих советских военных руководителей, грозящей проигрышем) войны союза СССР, Монголии и Тувы против коалиции Польши, Германии и Японии; в Токио подписание Договора привело к политическому кризису, смене правительства и отказу от дальнейшей агрессии в Северном направлении, и это в условиях, когда контрнаступление РККА на Халхин-Голе началось только в 20-х числах августа 1939 г., практически одновременно с подписанием Договора о ненападении СССР и Германии. Автор пишет, что при оценке решения Сталина о заключении пакта с Германией нельзя упускать из виду глобальный международный контекст: мировая война летом-осенью 1939-го уже не была для СССР абстракцией: вооружённый конфликт на Халхин-Голе с Японией был в самом разгаре. Так что в Кремле должны были думать не о том, как избежать столкновения с Германией здесь и сейчас, но опасаться перспективы войны на два фронта. Заключение советско-германского договора сильно пошатнуло позиции той части японской элиты, что делала ставку на агрессию против СССР в союзе с Германией. Японцы сочли себя обманутыми и, в конечном счете, заключили с СССР пакт о нейтралитете, предпочтя выступить против Англии и США.

Проблемы состояния и укрепление вооруженных сил СССР, военно-технического и кадрового обеспечения РККА и РККФ в 1929–1941 гг. рассмотрены в докладе В.А. Поповича. Автор пишет, что в этот период Рабоче-крестьянская Красная Армия и Рабоче-крестьянский Красный Флот прошли сложный путь становления, развития и борьбы с внешними и внутренними врагами. Одновременно решались вопросы модернизации материального обеспечения армии; подбора, расстановки и обучения кадров рядового, младшего и командного состава в армии и флоте. Особое внимание уделено анализу причин и последствий, предпринятых в предвоенные годы репрессий, их влияние на итоги начального периода Великой Отечественной войны, в том числе поражений Красной Армии.

Самое значительное количество представленных материалов связано с анализом путей и методов внутривластного курса, связанного с реализацией социалистического преобразования страны, по сути, осуществления культурной революции, «великой революции» (Ли Янь., В.Г. Буров), какой она предстает в исторической ретроспективе.

Доклад названных авторов свидетельствует о серьезных коррективах в деятельности ВКП(б) в области экономики, политики, идеологии и культуры, военном деле и дипломатии, что кардинальным образом изменило характер преобразований и явилось политическим ответом партии на изменения внутренней и внешней ситуации и одновременно демонстрацией *опыта* социалистического переустройства.

Пример анализа текстов выступлений и статей И.В. Сталина, посвященных теоретическим и практическим проблемам социалистической индустриализации и коллективизации сельскохозяйственного производства в сложном контексте внутренней и международной обстановки, дан в работе З.И. Назарова.

В статье Г.А. Цветковой раскрыты особенности взглядов и убеждений И.В. Сталина относительно форм и методов вовлечения и соучастия советских людей в реализации актуальных проблем – способов, учитывавших специфику начального периода формирования новой государственности, характеризовавшегося сложными и динамичными социальными проблемами в различных сферах советского управления и аналогичных тем, что мы можем наблюдать на современном этапе развития России.

Авторы приходят к выводу, что, оценивая сегодня *историческую* роль И.В. Сталина, ее нельзя нивелировать, нельзя отрицать его вклад в процесс преобразования государства на основании допущенных им политических ошибок.

Статья О.А. Ефремова посвящена анализу советской истории 1920–1930 гг. как фрагмента отечественной модернизации. Являясь сторон-

ником концепции политарных государств, автор утверждает, что модернизация России осуществляется через процесс создания и деструкции «жестких структур», когда реставрация прежних политарных отношений выступает средством осуществления новаций, необходимых для обеспечения обороноспособности и стабильности. Утверждается, что «диктатура пролетариата» как в теории, так и на практике, выступила специфическим вариантом «диктатуры развития».

Особенности многоукладности смешанной экономики и развитие социалистических форм хозяйствования в 30-е гг. XX в. в Советском союзе рассматриваются Н.Н. Скороход в обзоре основных проблем, что изучались советскими экономистами первой трети XX в. Выделены вопросы обобществления производства, основного экономического закона, форм обмена деятельностью, определения эффективности производства и управленческих решений в многоукладной смешанной экономике начала XX в., которые оцениваются автором в качестве универсальных и актуальных для современной смешанной экономики.

В.В. Калашников анализирует задачи, особенности и итоги Первой пятилетки, демонстрируя объективную необходимость форсированного промышленного рывка с точки зрения внешней и внутренних условий развития Советского государства.

И.В. Пилипенко разбирает историю проведения денежной реформы 1922–1924 гг. в СССР и связь исследований советских экономистов с зарубежными разработками, эволюцию теории финансов СССР и функций Госбанка в связи с выполнением первых пятилетних планов. Особое внимание автором уделено дискуссиям о товарном рубле и специфике денежно-кредитной системы СССР в 1920–1930-х гг. как базы индустриализации и послевоенного развития страны.

В статье, основанной на опубликованных материалах и документах Российского государственного архива социально-политической истории и Центрального государственного архива города Москвы, С.С. Войтиков разбирает так называемое «дело Лашевича» – свидетельство перехода зиновьевцев (Новой оппозиции) к нелегальным формам работы. Во многом данное дело предопределило бескомпромиссную позицию в тридцатые годы лидера партийно-государственного механизма СССР И.В. Сталина к товарищам по «коллективному руководству» РКП(б)–ВКП(б) двадцатых годов.

В.И. Фокин считает, что культурная дипломатия СССР в период между двумя мировыми войнами способствовала развертыванию общественного диалога представителей культуры многих стран мира и вовлечению в этот диалог советской творческой общественности, решала задачи, отвечавшие интересам СССР: укрепление международных позиций СССР, борьба за предотвращение новой войны в Европе и агрессии против СССР. Объективно это совпадало с интере-

сами международного сообщества. Культурная дипломатия была направлена на содействие развитию науки и культуры в СССР с целью осуществления индустриализации страны. Культурная дипломатия СССР способствовала тому, что удалось не допустить единого анти-советского фронта и подготовить условия для создания антифашистской коалиции в годы Второй мировой войны.

По мнению А.С. Лагурева, культурный поворот тридцатых годов стал ключевым феноменом для понимания противоречивой связи этой эпохи с наследием Октябрьской революции. Автор приводит пример того, как молодой М.А. Лифшиц задается вопросом о действительном содержании революционного процесса посредством материалистического прочтения одного из важных моментов Гегелевской логики: отрицания отрицания и устанавливает, что мера полноты отрицания – это мера того, насколько *полно* на данном историческом этапе удалось решить ту или иную проблему, вокруг которой и разворачивается общественная борьба эпохи. И тем полнее будет это решение, чем реже такая проблема будет возникать в истории вновь, как бы возвращаться, но уже на новом витке спирали социально-экономического развития.

Иной ракурс названной выше проблемы представлен в работе В.Г. Арсланова, в которой рассматривается диалектика революционного процесса в СССР того же периода и нашедшего отражение в теории искусства т. н. «течения» 1930-х гг. (Мих. Лифшиц, Г. Лукач, И. Сац и др.) и в произведениях близкого «течению» А. Платонова. Автор утверждает, что «несвоевременность» социалистической революции в России породила, с одной стороны, трагические последствия, которые необходимо было преодолевать в 20-30-е и последующие годы, но, с другой стороны, эта «несвоевременность» оказалась вполне своевременной и необходимой для победы над фашизмом и реформирования всей мировой экономики. Так человечество методом проб и ошибок ищет адекватного соотношения и синтеза конечного человеческого разума и бесконечности реального мира, синтеза, являющегося основой истины, добра и красоты – содержания классики и «высокого реализма».

Статья Д.К. Квинтерна посвящена творчеству и анализу работ художника, философа, архитектора, дизайнера и педагога Ф. Фогелера, созданных во время пребывания в Среднеазиатских и Карельской республиках СССР.

В.В. Кнорринг рассматривает творчество ряда еврейско-американских художников, в чьих работах важное место занимала политическая тематика. По мнению автора, книжная графика мастеров нередко носила агитационно-пропагандистский характер, представляя собой неявный, но все же весомый фактор идеологической поддержки Со-

ветского Союза, обеспечивая сочувствие и симпатии со стороны трудящихся Соединенных Штатов Америки.

Вопросы развития Советской науки представлены в материалах А.А. Чернобаева и М.Б. Конашева. Анализируя итоги научной и общественной деятельности Д.М. Петрушевского и М.Н. Покровского – знаковых фигур российской исторической науки XX столетия, – А.А. Чернобаев показал, что, несмотря на глубокие разногласия в понимании перемен, свершившихся в нашей стране в результате Октябрьской революции, оба ученых внесли весомый вклад в развитие науки и образования и культурного строительства, составлявших фундаментальные области, развернувшейся в стране культурной революции.

М.Б. Конашев дает анализ состояния евгеники, в разных странах представленной разными версиями и по-разному развивавшейся. Наиболее разительный контраст в этом развитии приходится на 1920–1930 гг.: в США и в Германии значительное внимание евгенике уделялось со стороны политических и государственных деятелей, даже были приняты специальные законы о принудительной стерилизации. В СССР евгеника не стала частью государственной политики и в 1930-е гг. была преобразована в медицинскую генетику.

Т.И. Филимонова предлагает объяснение, почему именно по окончании гражданской войны В.И. Ленин выступил не только со ставшим знаменитым признанием о «коренном пересмотре взглядов на социализм», но и заявил о необходимости изучать все написанное Плехановым по истории философии – истории становления Человека. «Коренные» изменения не касались пересмотра стратегических задач: и Ленин, и Плеханов позиционировали себя и друг друга в качестве марксистов. Со стороны В.И. Ленина признание свидетельствовало об эволюции представлений о *тактике* движения к стратегической цели, позволяющей «выяснить себе все задачи, все условия» движения к социализму и учитывающей особенности исторически сложившихся форм социальной жизни общества (культуры) и сложности выработки политики, способной изменить укоренившиеся веками нравы и привычки.

Процесс формирования сети высшего педагогического образования для национальных меньшинств Советской России, развернувшийся в первые послереволюционные десятилетия анализируется в статье И.А. Лапиной. Автор отмечает, что создание школ с обучением на родных языках и подготовка учителей для этих школ в 1920–1930-х гг. как части политики защиты прав этих народов, вероятно, явились наиболее успешным элементом реализации всей концепции этнонациональной политики государства в её гуманистическом аспекте.

В материале, представленном К.В. Романенчук, освещена роль Р.Г. Лемберг – одного из крупных организаторов и теоретиков совет-

ской школы, стоявших у истоков формирования советской системы образования. Более полувека, с 1919 по 1975 г., Р.Г. Лемберг занималась педагогическим образованием. В сфере ее научных интересов – развитие школ рабочей молодежи, летних школ и клубов для школьников, подготовка учителей. Этим проблемам посвящен ряд исследований ученого и практика.

Завершает сборник материалов статья Г.С. Широкаловой *«Идеалы поколения «дедов». Насколько они близки современным студентам?»*, в которой автор предлагает методику латентного анализа преемственности современным студенчеством идеалов предыдущих поколений через «машину времени». Выбор различных периодов XX–XXI вв. как желательных для собственной самореализации может свидетельствовать о доминировании определенных идеологических установок. Распределение ответов по этой шкале объясняет, почему значительная часть студентов даже на вербальном уровне не идентифицирует себя как патриотов.

Подводя итог анализу одного из аспектов изучения преемственности идеологических убеждений современных студентов, автор приходит к выводу о том, что качественное изменение условий бытия, сформировало потребность в новом укладе жизни, в котором самореализация в работе обеспечивает удовлетворение не только базовых, но и высших потребностей.

Если этот массовый запрос со стороны специалистов с высшим образованием не будет удовлетворен, Россия останется страной, сидящей на «сырьевом допинге», которого по расчетам, хватит на несколько десятков лет. Понимание неизбежности такого финала, если не произойдет смена приоритетов политики с сырьевого на высокотехнологичное производство, усилит ориентацию новых поколений на жизнь «сейчас и только сейчас», увеличит миграцию в технологически развитые страны, разрушит межпоколенные связи. Сегодня материнский капитал повышает рождаемость, но рождаются будущие россияне или мигранты?

Т.И. Филимонова